

☼ Неужели даже великие поэты, артисты не смогут помочь нам опомниться?

Борис Поюровский

«Изначально над такой красотой должен был работать не скульптор, а господь Бог. Ибо красота эта создавалась не путем отсеивания лишних кусков от глыбы мрамора, а изнутри, от существа. Я уверен, что прекрасное существо Медея Джапаридзе создало ее внешний облик», — утверждает драматург Вадим Коростылев. И с ним нельзя не согласиться.

Большинство зрителей моего и старших поколений, конечно, знают и любят эту замечательную актрису и необыкновенной доброты человека по фильму «Кето и Котэ». Но роль очаровательной проказницы Кето была лишь удачным началом в веренице других в театре и в кино. Однако сегодня речь пойдет не о них, а всего лишь об одном творческом вечере, что состоялся 5 апреля 1982 года в Большом зале Центрального Дома актера имени А. А. Яблочкиной.

Билет, который здесь воспроизводится, избавляет меня от необходимости пересказывать содержание вечера. Я попытаюсь воссоздать его атмосферу, напомнить состав зрительного зала, в котором собралась художественная элита Москвы. Само по себе такое общество предвещало нечто необычное. Многие давно не виделись и потому искренне обрадовались встрече. Тем более по такому приятному поводу да еще под сенью имен великих поэтов России и Грузии.

СИМВОЛ ГРУЗИИ

На сцене была она одна. А в переполненном зале, затаив дыхание, ей внимала полная «Театральная энциклопедия» в живом исполнении от «А» до «Я». А когда вечер кончился, на сцену без всякого к тому принуждения ринулась добрая половина собравшихся. И каждому хотелось произнести что-то приятное, не банальное, особенное.

Вот только несколько фрагментов из этого потока, безусловно, спровоцированного самой Медеей Джапаридзе, а точнее, ее талантом:

Георгий ЛЕОНИДЗЕ

Пошел бы за вами, — да бог уберет,
Вот вход в небеса — да не знаю пароля.
Я пил бы за вас — да запекся мой рот
Один подниму, у пустого порога
Слезами моими наполненный рог,
О, братья мои, Тициан и Паоло...

«...Я видела чистую, удивительную Медею, и мне хочется сказать вам, что за то счастье, которым вы нас сегодня одарили, мы вам необычайно благодарны. Вы сегодня еще раз нам доказали, что есть на свете Красота с большой буквы, есть талант, за что мы вам низко кланяемся...» — сказала Елена Николаевна Гоголева.

Анна АХМАТОВА

Ты, росой окрапляющий травы,
Вестью душу мою оживи, —
Не для страсти, не для забавы,
Для великой земной любви.

«Москвичка» — 1994. — 3 февр. (№ 4). — С. 9.

А вот слова Ивана Семеновича Козловского: «Ваше очарование, ваше мастерство сияют и будут сиять радугами, которые не имеют конца. Мы знали, что Медея необыкновенно талантливая актриса, но сегодняшний вечер, сегодняшняя программа — свидетельство ее гражданственности, ее доброй памяти, чувства дружбы».

«Это событие для меня, и не только для меня, для всех, кто сегодня пришел. Это невероятно. Вы сказали про добрых людей, про людей ушедших. Вы рассказали так добро, так просто, так удивительно. Я просто не знал, что так можно говорить, и так прекрасно говорить о добре сегодня».

Я не знаю, как иначе это называется, но удивительно. Спасибо вам большое. Я думаю, что я сказал похоже на то, что думают и чувствуют другие».

Видите, как трудно удержать глаза и горло. Это чудо, что вы сделали сегодня, — подытожил Сергей Владимирович Образцов, и в самом деле с трудом сдерживая волнение.

Вечер шел под рубрикой «К 60-летию образования СССР». В ту пору еще никто не догадывался, что спустя всего десять лет начнется

распад великой страны с бесконечными претензиями друг к другу, с кровавыми конфликтами и прочими трагическими последствиями. Мы все пребывали в счастливом неведении и думали, что так будет всегда, ибо хорошо помнили слова из Гимна: «Союз нерушимый...»

Самое удивительное, что и те опальные в большинстве своем поэты, вдохновенные стихи которых в тот вечер читала Медея, внушали нам мир и дружбу, ибо сами стремились к ним постоянно, следуя заветам Пушкина с помощью лиры пробуждать в людях чувства добрые...

Паоло ЯШВИЛИ

Безумие, грань, когда
иссякнет сила в слове.
Ослепни, глаз, когда
не встречу день хвалой.
И если стих, вырвавшись
из сердца стуктом
крови,
Не вспыхнет навеки...
Осыплется золой.

И Медея Джапаридзе изначально для такой миссии словно специально была создана. Она читала эти строки так, будто сама их сочинила, выстрадала и вот теперь решила поделиться своими мыслями с нами. Легко переходила от одного поэта к другому, вроде бы они были единым коллективным автором. Но при этом

Тициан ТАБИДЗЕ

Не я пишу стихи.
Они как повесть пишут
меня,
И жизни ход
сопровождает их.
Что стих? Обвал снегов.
Дохнет, и с места слышит
и заживо схоронит —
вот что стих.

интонация каждого не заглушались, а слышались отчетливо, хотя и вплетались в общий диалог.

Диалог — вот, кажется, нашлось наиболее точное определение. Медея Джапаридзе вела диалог с авторами, которых читала, и одновременно с нами, слушателями, к которым адресовала их поэтические строки. И делала это с таким артистизмом и достоинством, о которых можно лишь мечтать. Вряд ли в тот момент она думала, что когда-нибудь наши страны разделят государственные границы и произойдет то, что произойдет. И в самом деле, «большое видится на расстоянии...»

А тогда мы все были по-настоящему счастливы, ибо знали, какая дружба связывала и этих поэтов, и этих читателей. Неужели же мы никогда-никогда не сможем снова быть вместе? И не поднимем ли к Джвари? Не подойдем ли к могиле Александра Грибоедова и Нины Чавчавадзе? Не увидим ли красавицу Куру или цветущие сады Кахетии? Неужели все это навсегда отойдет в прошлое? И Грузия окажется для нас такой же далекой-далекой, как Япония и Бразилия. Неужели же даже великие поэты не смогут помочь нам опомниться?!

Не верю!
Потому что надеюсь, потому что люблю,
потому что жду...